

Много лет спустя Хуан Ифэй, ставший Богом медицины, собрался улетать. В тот момент, когда он собирался улетать, его ученики спросили его: "Мастер, как я могу продолжить ваше Дань Дао?".

Хуан Ифэй серьезно посмотрел на него и сказал: "если вы встретите барьер, который не сможете преодолеть, если вы столкнетесь с проблемой Дань Дао, которую не сможете понять, вы прокричите в своем сердце три слова: "Бог медицины - Саби". "

Хотя я твой хозяин, ты все равно будешь побежден, если будешь кричать и тебя услышат другие. Поэтому просто кричите в своем сердце! Кроме того, заложите хороший фундамент! "

Его ученик смотрел на него в шоке и думал, что он сошел с ума, или как его можно ругать?

Хуан Ифэй осторожно кивнул: "Да, только таким образом ты сможешь перенести эликсир".

Затем он улетел в присутствии всех.

Однако прошло много лет, и Хуан Ифэй был очень зол.

Ведь Бог медицины оставил в наследство Дэн Дао великие достижения, и он особенно восхищался предшественниками Дэн Дао. Но теперь, это делает амур, но позволяет ему называть "Бога медицины - Саби"?

Разве это не неуважительно по отношению к Богу медицины? Разве это не оскорбление Бога медицины?

Однако, хотя в душе он был очень зол, он не мог ничего сказать.

Потому что Линьдуоцин уже показал свой необыкновенный талант Дань Дао с Нин Син Дань, а также доказал свои собственные достижения в Дань Дао.

Он не может видеть, кто выше, а кто ниже. Как ты смеешь комментировать, имеешь ли ты право ругать Бога медицины?

Поэтому, хотя в душе он был очень зол, он ничего не мог с этим поделать.

"Звонить или нет? Не тратьте мое время, если не кричите. Пусть амурные и всесторонне развитые люди подскажут дорогу".

Будучи вынужденным снова стать амурным, Хуан Ифэй разозлился.

Даже если ты хорош в Дань Дао, как насчет этого? У тебя нет права оскорблять других, нет права оскорблять людей, которыми я восхищаюсь.

Хотя я действительно хочу получить ваш совет, я восхищаюсь вашей моралью, а не вашим поведением.

Когда Хуан Ифэй подумал об этом, он холодно сказал Линг: "Бог медицины - это не Саби!".

Как только он собрался повернуться и уйти, он остановился в печали и негодовании.

Ведь хотя он и сказал "Бог медицины не Саби", какая разница между этим и тем, чтобы назвать "Бог медицины - Саби"?

Думая, что он обругал уважаемых им персонажей, Хуан Ифэй свалил все свои недостатки на амурную голову.

Он с негодованием посмотрел на амурного несколько раз, повернулся и пошел прочь.

Делая первый шаг, Хуан Ифэй думает: Бог медицины - такой человек, которым люди восхищаются, а он его ругает. Это действительно преступление - умереть! Я не заслуживаю быть алхимиком, и я не буду им в будущем!

Сделав второй шаг, Хуан Ифэй задумался: раз он не может сделать алхимию, что ему делать дальше? Похоже, что я не могу делать ничего, кроме алхимии! Что делать после этого?

Делая третий шаг, Хуан Ифэй думал: если ты больше не хочешь делать пилюли, зачем столько лет учиться использовать Дань Дао, знакомиться с лекарственными свойствами и пробовать вкус трав с семи-восьми лет?

Делая четвертый шаг, Хуан Ифэй размышлял: он только что ругал Бога медицины, и никто строго не приказывал ему не заниматься алхимией. Тогда почему он должен отказаться от способа изготовления эликсира, который он упорно создавал на протяжении десятилетий? Более того, Яо Чжэньфэй, Бог медицины, только слышал о его имени, но никогда его не видел. Он отказался от своего стремления, к которому стремился десятилетиями, ради человека, которого никогда не видел?

Сделав четыре шага подряд, Хуан Ифэй замедлил шаг.

Он медленно сделал пятый шаг. Внезапно он был ошеломлен. Он был очень озадачен своим поведением: он даже не знал историю жизни Бога лекарств, а просто слышал его имя и знал, как его зовут. Как он мог знать, был ли Бог лекарств Саби?

Кроме того, этот человек по имени Линг доказал ошибку Бога медицины. Может быть, Бог медицины действительно дряхлый?

Когда он разобрался в этих проблемах, в его сердце внезапно поднялось настроение.

Некоторое время в его голове роились мысли, которые сильно подрывали его жизнь и идеал.

И в это время, чтобы сделать амурные и хорошие держать руки, лицо со следом улыбки, чтобы посмотреть на Хуан Ифэй.

Внезапно он услышал звук шагов. Он поднял голову и увидел, что из зала Моюй торопливо приближаются. Он быстро поднял руку и жестом попросил Мо Ютана облегчить шаги, чтобы не мешать Хуан Ифэй.

Мо Ютанг сразу же облегчил шаги, но при этом он посмотрел на Хуан Ифэй, которая с недоумением смотрела на него. Он не знал, что он сказал Хуан Ифэй и как заставил Хуан Ифэй так запутаться.

В итоге он просто стоял в стороне и молча наблюдал за происходящим.

В это время Хуан сделал седьмой шаг.

Затем он повернулся и быстро пошел в сторону Линьдуоцина. Он подошел к Линьдуоцину и с глубоким поклоном сказал: "Спасибо за совет. Но я все же хочу сказать, что бог медицины - это

не Саби!".

Пусть амурный по-прежнему обеими руками обхватит, лицо со следами улыбки скажет: "не выполнил мою просьбу, я не буду тебя инструктировать!"

"Я не думаю, что мне это нужно больше!" Хуан Ифэй снова отсалютовал.

После трехкратного поклонения Хуан Ифэй в приподнятом настроении развернулся и быстро ушел.

"Молодой господин?" Мо Юй Холл был ошеломлен. Он не понимал, почему Хуан Ифэй оплатил такую большую церемонию, которая сделала его сентиментальным.

Даже ученики, боюсь, одного уровня?

"Хотя это и гнилое дерево, но его можно вырезать некоторое время", - сказала она.

"Что сказал ему молодой мастер?" Мо Ютань только что пришел, и он не знал, что произошло раньше, поэтому ему пришлось спросить.

Амурный свет земли говорит: "Ничего, разбил бога в своем сердце просто! Следовать по чужому пути и воспринимать чужие слова как золотое правило. Такой человек - максимум эхолост!

К счастью, он все еще немного духовен, или он не знаком с Богом медицины, иначе он не сможет сломить Бога в своем сердце! С сегодняшнего дня он действительно вступает на путь поиска истины. "

Говоря об этом, амурный оглянулся на бамбук Тяньлин, и травы, посаженные Хуан Ифэй не так давно рядом с бамбуком Тяньлин, и продолжил: "Основа неплохая, но все же не хватает зажигания!".

В то же время он пошел в Тяньлинчжу и изменил положение трех трав Хуан Ифэй.

После этого все ощущения изменились.

Если сказать, что травы, посаженные Хуан Ифэем, защищают Тяньлинчжу, что они скрывают запах Тяньлинчжу, благодаря чему Тяньлинчжу не подвергается нашествию насекомых. Теперь, после перемещения чувств, эти травы стали единым целым с бамбуком Тяньлинчжу. В дополнение к запаху бамбука Тяньлинчжу, эти травы также обеспечивают непрерывный поток ауры для бамбука Тяньлинчжу, помогая ему расти.

Наигравшись вдоволь с Тяньлинчжу, он встал и спросил, "Лаомо, что это ты так быстро пришел?".

Мо Юй Тан вспомнил, с какой целью он сюда пришел, и поспешно ответил: "Ублюдок из семьи Чжэнь пришел искать виноватых! Он сломал все двери нашего двора и все еще находится снаружи, крича, чтобы вы выходили и сражались! "

Он поднял свои ласковые брови и сказал: "А? Таким образом, мы можем получить лучшие ворота! Просто они не хотят платить за них. Им нужна небольшая помощь от нас! "

Сказав это, двое мужчин медленно направились к переднему двору.

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2517382>